

в следственных изоляторах (СИЗО), выполнять законные требования администрации СИЗО и не препятствовать работникам СИЗО, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей) и могут повлечь наложение на данных лиц лишь дисциплинарных взысканий. Безусловно, подобная практика не только не способствует профилактике указанных противоправных действий, а, скорее, вызывает желание у осужденных, подозреваемых и обвиняемых их совершить с целью повышения своего «пенитенциарного статуса» без страха наступления уголовной ответственности.

Следует также указать, что единственным действенным способом прекращения подобных противоправных действий является абсолютно законное применение сотрудником учреждения УИС физической силы (п. 3 ст. 29 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», предоставляющий право сотруднику УИС лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если ненасильственные способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС) и специальных средств (п. 3 ст. 30 указанного закона, предоставляющий право сотруднику УИС лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику УИС).

Наличие в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей уголовную ответственность за сопротивление представителю власти, безусловно, окажет положительное влияние на значительное снижение количества случаев ненасильственного сопротивления осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, данная норма позволит разрешить отдельные аспекты правоприменительной практики с учетом разграничения таких составов преступлений, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и сопротивление представителю власти. Не вызывает сомнений, что введение указанной нормы будет способствовать осуществлению деятельности сотрудниками не только учреждений УИС, но и других правоохранительных органов.

УДК 343.241

И.И. Лапцевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Несовершеннолетние, преступившие уголовный закон, являются особой категорией участников уголовных правоотношений и нуждаются в гуманном отношении со стороны законодателя и правоприменителя. Значительное внимание при избрании несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия, в том числе наказания, должно уделяться соблюдению принципа справедливости уголовной ответственности.

В соответствии с принципом справедливости наказание и иные меры уголовной ответственности должны устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного (ч. 6 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Однако соблюдению указанного принципа не способствует наличие в отношении несовершеннолетних в нормах Особенной части УК абсолютно определенных санкций, а также чрезмерно высоких санкций, предусматривающих наказание в виде лишения свободы.

Санкции Особенной части УК являются относительно определенными или альтернативными. Тем не менее санкции некоторых уголовно-правовых норм, являющиеся относительно определенными для взрослых преступников, становятся абсолютно определенными именно по отношению к несовершеннолетним. Например, санкция ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего» УК предусматривает наказание в виде лишения свободы от 12 до 25 лет. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 115 «Лишение свободы» УК несовершеннолетнему, совершившему особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 12 лет. Применительно к рассматриваемой ситуации несовершеннолетнему может быть назначено наказание только в виде 12 лет лишения свободы.

Аналогичная ситуация прослеживается и при осуждении несовершеннолетнего по ч. 5 ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» УК. Поскольку за совершение несовершеннолетним особо тяжкого преступления, сопряженного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 12 лет (п. 4 ч. 2 ст. 115 УК), то, соответственно, единственно возможный срок лишения свободы, который может быть определен судом по отношению к несовершеннолетнему, составляет 12 лет.

По ч. 3 ст. 181 «Торговля людьми» УК наступает ответственность за торговлю людьми, совершенную организованной группой, либо в отношении заведомо малолетнего, либо повлекшую по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия. Санкция рассматриваемой уголовно-правовой нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 15 лет. При этом в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 115 УК при совершении несовершеннолетним особо тяжкого преступления (если оно не сопряжено с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов) срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 10 лет. Однако в санкции

ч. 3 ст. 181 УК минимальная граница лишения свободы уже составляет 12 лет. В таком случае при назначении наказания следует руководствоваться п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»: если минимальные пределы наказания, указанные в санкции статьи Особенной части УК, превышают максимальные пределы соответствующего вида наказания, предусмотренного ст. 110–115 УК, то при назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, в пределах, установленных названными статьями, ссылка на ст. 70 УК не требуется. Следовательно, несовершеннолетнему наказанию в виде лишения свободы может быть назначено только на срок 10 лет.

Проблему появления абсолютно определенных санкций для несовершеннолетних необходимо рассматривать в комплексе с проблемой наличия в уголовном законе чрезмерно высоких сроков лишения свободы, синхронизации изменений верхних и нижних пределов наказаний несовершеннолетних.

Варианты решения обозначенных проблем предлагались в юридической литературе. Так, предложения об ограничении максимального порога лишения свободы и установлении пределов его применения сформулированы А.В. Шидловским. Исследователь исходит из того, что назначаемый срок лишения свободы должен быть необходимым и достаточным для достижения целей уголовной ответственности, и рекомендует, во-первых, при определении меры наказания по возможности избегать избрания максимального срока окончательного наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, зафиксированного законом в правилах о совокупности преступлений и совокупности приговоров, во-вторых, снизить срок наказания в виде лишения свободы на одну треть от указанного в законе (с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного). Обращая внимание на санкции статей Особенной части УК с высокими минимальными сроками наказания (например, ст. 362 УК), автор предлагает в таких случаях отсчет одной трети вести от минимального срока, установленного в санкции: с учетом обстоятельств содеянного и личности несовершеннолетнего, совершившего особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, минимальный срок лишения свободы, указанный в санкции статьи Особенной части УК, может снижаться на одну треть.

Вопросы установления пределов допустимых к назначению наказаний, синхронизации изменений верхних и нижних пределов наказаний несовершеннолетних изучает Н.А. Бабий. Ученый указывает на необходимость уменьшения размеров наказаний несовершеннолетних и выработку подходов к пропорциональному снижению верхних и нижних пределов наказаний, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК. В качестве примера автор соотносит санкции ч. 2 ст. 139 «Убийство» и ч. 5 ст. 328 УК и заключает, что при совершении квалифицированного убийства несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет, а при совершении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, повлекшего по неосторожности смерть человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, – только на срок 12 лет. При этом разница между минимальным и максимальным размерами лишения свободы для взрослых за квалифицированное убийство составляет 17 лет, для несовершеннолетних – 4 года, а за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, для взрослых – 13 лет, для несовершеннолетних же предусмотрена абсолютно определенная санкция в 12 лет лишения свободы, т. е. минимальное наказание полностью совпадает с максимальным.

Обозначенные проблемы существуют на протяжении длительного времени и требуют оперативного реагирования законодателя на основе комплексного и системного подхода к их разрешению, поскольку справедливо назначенное наказание несовершеннолетнему является одним из условий его успешной ресоциализации дальнейшего законопослушного поведения.

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВОЗВРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННО ВЫВЕЗЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛЫ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Возвращение культурных ценностей в страну их происхождения продолжает оставаться одной из наиболее сложных международно-правовых проблем. Составной частью этой проблемы является, по нашему мнению, недостаточная эффективность уголовно-правового запрета на невозвращение временно вывезенных за пределы территории Республики Беларусь историко-культурных ценностей, обусловленная противоречивостью действующего законодательства.

Под невозвращением историко-культурных ценностей на территорию Республики Беларусь понимается умышленное оставление их на территории иностранного государства по истечении обусловленного обязательством срока возвращения в Республику Беларусь. Общественная опасность данного преступления (ст. 230 Уголовного кодекса Республики Беларусь) состоит в потенциальной возможности безвозвратной утраты уникальных произведений искусства, предметов старины, объектов археологического наследия, являющихся общенародным достоянием. Объектом преступления является государственный и общественный интерес, заключающийся в обеспечении состояния защищенности историко-культурного наследия Республики Беларусь.

Предметом данного преступления могут быть только историко-культурные ценности Республики Беларусь (т. е. памятники, принятые на государственный учет в установленном законом порядке посредством их включения в Государственный